

Ахматова Мариям Ахматовна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСЕМ АКЪ И КЪАРА В
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

В данной статье рассматриваются функционально-семантические характеристики лексем акъ и къара в карачаево-балкарском языке. Существительные с компонентами акъ и къара делятся на группы, которые обозначают флору, фауну, сырье, пищу, металл и др., а прилагательные характеризуют внешние признаки человека, птиц, животных. Слова с компонентом къара наделены различными концептуальными признаками. В карачаево-балкарском языке цвет черный имеет более широкую семантику, чем белый.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 64-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

29. Толстой Л. Н. Война и мир [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/11/p.77/index.html> (дата обращения: 24.03.2017).
30. Ульманн С. Т. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 247-296.
31. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: Дом славянской книги, 2009. 960 с.
32. Чудинов А. П. Регулярная многозначность в глагольной лексике: пособие по спецкурсу. Свердловск, 1986. 80 с.
33. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Международные отношения, 1972. 289 с.
34. Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М.: Наука, 1976. 149 с.

VERBAL “GASTRONOMIC” METAPHOR IN THE MODERN RUSSIAN DISCOURSE

Alkhaidari Basim Khasan Khrebit, Ph. D. in Philology
 The Department of the Russian Language of the Ministry
 of Higher Education and Scientific Research of the Republic of Iraq, Baghdad
 bassim89_2009@yahoo.com

The article deals with the issue of semantic variation of verbs on the basis of the subjects of gastronomic groups. The author considers the verbal metaphor of gastronomic nature in the aspect of direct and figurative meanings. The examples, revealed by the method of continuous sampling from the texts of fiction and modern media, as well as of colloquial speech, underlie this linguistic research.

Key words and phrases: verbal semantics; metaphor; verbal metaphor with semantics of gastronomy; polysemy; direct and figurative meaning; lexical-semantic paradigms of “cooking and eating”.

УДК 81=51

В данной статье рассматриваются функционально-семантические характеристики лексем акъ и къара в карачаево-балкарском языке. Существительные с компонентами акъ и къара делятся на группы, которые обозначают флору, фауну, сырье, пищу, металл и др., а прилагательные характеризуют внешние признаки человека, птиц, животных. Слова с компонентом къара наделены различными концептуальными признаками. В карачаево-балкарском языке цвет черный имеет более широкую семантику, чем белый.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский язык; когнитивные признаки; цветообозначения; цвет белый; цвет черный; существительное; прилагательное.

Ахматова Мариям Ахматовна, к. филол. н., доцент
 Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
 mari.ahmatova@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСЕМ АКЪ И КЪАРА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из объективных свойств окружающей нас среды является цвет. В любой национальной культуре цвет связывают с представлениями и знаниями этноса о мире. Во всей своей полноте этнические особенности того или иного народа проявляются в его культуре, представляющей собой совокупность ценностей, которые были достигнуты в ходе исторического развития, а также на формирование этнической культуры влияние оказывают природные условия, в которых проживает тот или иной этнос, его психический склад, его язык. Восприятие цвета находит отражение в мифологии, традиционной культуре, ритуалах, фольклорных текстах, религиозных представлениях карачаево-балкарцев, так как он имеет определенную эстетическую и этическую ценность. Как пишет З. С. Файзуллина, «...исследование цветообозначения позволяет нам проникнуть в национальную языковую картину мира, в национальный менталитет личности. Восприятие цвета тесно связано с национально-культурной спецификой языковой картины мира. Цветовые концепты связаны с элементами человеческого опыта и фиксируют не только сложность процессов языковой эволюции, но и сложность взаимодействия внешних и внутренних факторов развития языка. Статус каждого цветового концепта в отдельности, его позитивные и негативные коннотации тесно связаны с этническим цветовым менталитетом» [11, с. 6].

В языковой картине мира цвет является одной из базовых категорий. «Базовые цветообозначения относятся к пласту древнейшей лексики, им, безусловно, характерен огромный номинативный потенциал, многоуровневая организация, развитие эмоционально-экспрессивных и оценочных смыслов, а также многочисленные мифологические и символические значения» [13, с. 142]. Согласно мифологическим представлениям карачаево-балкарцев, черный цвет олицетворяет собой подземный мир, мир тьмы и мрака, который связан с потусторонними силами, а белый цвет представляет наземный мир, мир света: *Ол мюйюз тауушланы эшитемисе? Ала къочхарладыла. Экиси да мюйюзлери бла сермеше, уруша, къагъыша келедиле. Сен а, ала къагъыша келгенлей, сермен акъ къочхарны мюйюзюнден туталсанг, ол сени силден, сен тюшген тешикден жерни башына чыгъарыр. Алай къара къочхарны мюйюзюнден тутсанг а – силден, мындан да энишгеде бир дунягъа*

сызарыкъды [8, с. 135]. / «Слышишь стук рогов? Эти (два) барана. Они бьются рогами. Когда они, сражаясь, приблизятся к тебе, ты ухватишься за рога белого барана. Если сумеешь так сделать, он подкинет тебя и выбросит на поверхность земли через дыру, в которую ты упал. Ну, а если ухватишься за рог черного барана, тот столкнет тебя, и ты очутишься в подземном мире – еще ниже этого» (*перевод автора статьи – М. А.*).

Белый цвет в культуре тюркских народов занимает определенное положение, он олицетворял нечто неземное, святое. Белый цвет – «...символ чистоты, святости, удачи, доброты, света; связан с верхним миром, миром света; в тюркской мифологии связан с югом, производящей силой, воплощающейся в молоке и других молочных продуктах; в целом имеет положительную семантику. Слово восходит к общетюркскому *aq* ‘белый’, ‘чистый’, ‘священный’» [12, с. 14]. Черный цвет – «цвет горя, величия, зла. Слово восходит к общеалтайскому *qara* ‘черный’» [Там же, с. 172]. В этом отношении можно, например, обратиться и к предметам одежды. Так, в карачаево-балкарской лингвокультуре черный платок – показатель траура, «белый же платок символизирует непорочность» [1, с. 13].

По данным «Древнетюркского словаря», слово *aq* имеет следующие значения: «1. белый. 2. белая, серая, синяя (о масти животных). 3. перен. благоприятный» [6, с. 48]. Оппозитивная же ему лексема *qara I* также полисемантическая: «1. черный. 2. темный, лишенный света, погруженный во мрак. 3. перен. злосчастный, злополучный; тяжелый. 4. перен. дурное. 5. чернила» [Там же, с. 422-423]. Ср. также ее омоним *qara II*: толпа; простой люд, народ [Там же, с. 424].

Имеющиеся лексикографические источники свидетельствуют в пользу того, что рассматриваемые лексемы в семантическом отношении в целом коррелируют с их интерпретацией на материале древних тюркских языков: «**Акь**¹ 1. Белый, светлый. 2. Нравственно чистый, невинный. **Акь**² 1. Седина, седые волосы. 2. Бельмо. 3. Белок глаза. 4. Белок яйца. **Акь**³ Молочные продукты, молочное» [9, с. 96-98]. «**Къара** 1. Черный. 2. Грязный, испачканный чем-л. 3. Черный (о работе, труде). 4. Мрачный, гнетущий, тяжелый, беспросветный. 5. Тяжелый, трудный. 6. Темный, простой; необразованный, непросвещенный» [10, с. 561-562].

В карачаево-балкарском языке лексемы *акь* и *къара* характеризуются значительным словообразовательным потенциалом и входят в состав целого ряда сложных слов, которые в частеречном отношении являются именами существительными и прилагательными. По своей семантике существительные с компонентами *акь* и *къара* в карачаево-балкарском языке подразделяются на следующие основные группы:

а) номинации флоры: *къара дугъум* «черная смородина», *къара иихилди* «черника», *къара наныкъ* «ежевика», *къара от* «овсюг», *къарагъач* «вязь», *къаракёкен* «тёрн», *къараханс* «окопник жесткий», *акь къайын* «белая береза», *акь терек* «тополь», *акь тошлакь* «белый гриб»;

б) номинации фауны: *акь айыу* «белый медведь», *къара къуш* «беркут; орел», *къара чибин* «муха», *кара къурт* «ядовитый паук (большой червяк)», *акь ала тыйын* «горностай», *акьтамакъ* «куница»;

в) номинации металлов: *акь алтын* «платина», *акькъалай* «алюминий»;

г) номинации пищи: *къара билямукь* «похлебка, не заправленная маслом», *къара как* «каша на воде», *къара эт* «мясо без жира», *къара ётмек* «ржаной хлеб», *къара сыра* «пиво», *акьсуу* «айран, разведенный с водой»;

д) номинации профессий: *акьчы* «маслодел, сыродел», *къара иичи* «чернорабочий»;

е) номинации болезней: *къара ёлме/ёлтиур* «мор; холера», *къара талау* «сибирская язва; большой нарыв» и т.д.

Среди существительных встречается значительное количество этнографизмов, например, обозначающих социальный статус лица: *къара ёзден* «зажиточный человек», *къара киши* «вольный крестьянин; относительно свободное сословие», *къара халкъ* «простой люд; чернь», *къарасюек* «незначительный, неродовитый человек», *къаратабан* «бедный, нищий человек», *къарауаиш* «служанка, рабыня», *акьсюек* (букв. «белая кость»), человек, принадлежащий к привилегированной части населения [9, с. 104; 10, с. 564, 566].

Лексемы *акь* и *къара* в сочетании с существительными, в основном со словами-соматизмами, образуют сложные прилагательные, которые характеризуют внешние признаки:

а) человека: *къарабет* «чернолицый», *къаракёз* «черноглазый», *къаракъаиш* «чернобровый», *къарамыйыкъ* «черноусый», *къарасакъал* «чернобородый», *къарачач* «черноволосый», *акькъаиш* «белобровый», *акьмыйыкъ* «белоусый», *акьжаякъ* «белощекий», *къарамашакь* «смуглый», *къараууз* «темный, смуглый», *акькъай* «беленький», *акьбаиш* «белоголовый; седоголовый», *акьбет* «бледный; бледнолицый, белолицый», *акьмыйыкъ* «белоусый», *акьтамакъ* «с белой шеей (о женщине)» [9, с. 98-104; 10, с. 562-567];

б) животных: *къаражух* «черномордый», *къаракъулакь* «черноухий», *къаракъуйрукь* «чернохвостый», *къаратор* «краковый, карий, темно-гнедой», *къара-буурул* «темно-чалый», *къара-къонгур* «темно-бурый», *къара-къуба* «темно-гнедой», *къара-боз* «темно-серый», *къарасырт* «с черной полоской на спине», *акь-боз* «светло-серый», *акьбаиш* «белоголовый», *акьбоюн* «имеющий белую шею», *акьбурун* «белоносый», *акьдёрден* «белогрудый», *акьтёш* «белогрудый», *акьжал* «белогривый, соловый (о лошади)», *акькъуйрукь* «белохвостый», *акькъулакь* «белоухий», *акьтуякъ* «белоногий (о лошади)», *акьмангылай* «белолобый», *акьтабан* «с белым копытом» [Там же];

в) птиц: *къарабоюн* «черношей», *акьбаиш* «белоголовый», *акьбоюн* «имеющий белую шею», *акьбурун* «белоносый», *акьдёрден* «белогрудый», *акьтёш* «белогрудый», *акькъуйрукь* «белохвостый».

Прилагательные с компонентами *акь* и *къара* служат для характеристики цвета одежды: *къаракъалтакь* «одетый в черную шляпу», *къаракъантал* «одетый в черный бешмет», *акьжыйырыкъ* «одетая в белое платье», *акьжаулукь* «в белом платке» и др. [Там же].

Лексемы *акъ* и *къара* встречаются в составе фразеологизмов карачаево-балкарского языка, которые связаны, в основном, с человеком, его внутренним миром и дают образную, экспрессивно-эмоциональную характеристику его качествам, состоянию, а также внешним признакам: *къара кесеу бол* «чернеть от злости», *къара жакъ* «чернить, порочить», *къара къасмакъ бол* «сильно загрязниться», *къара къол бол* «испелелиться», *къара чёнге туюидю* «попал в немилость», *къара къанны къуаргъа* «обругать на чем свет стоит», *къара къан жаугъанды* «случилось большое несчастье», *къара сылыт этерге* «а) изнурить; б) избить кого», *ичинден къара кюерге* «сильно переживать», *кёл къара тутуу* «скрытая вражда», *къара тууар богъун басмагъан* «неопытный еще», *къара кюн* «черный день», *къара отказны бас* «категорический отказ», *акъ урду* «поседел», *акъдан къара болма* «не сходить со своей точки зрения», *акъды, къарады деме* «молчать, ничего не говорить», *акъдан къара таны* «учиться грамоте», *акъ ниет* «доброе намерение», *акъкъол* «белоручка», *къара ниет* «злой умысел», *къара сёз* «проза», *къара сууукъ* «трескучий мороз», *къара таны* «овладеть грамотой», *къара тынгылау ий* «отмалчиваться», *къара кий* «носить траур», *акъ чыкъды* «поседел», *къара ат* «стрелять в мишень» [9, с. 97; 10, с. 564-567]. Многие из этих фразеологизмов представляют собой клишированные этноспецифичные дескрипции, отражающие мировосприятие этноса. На это указывают Ф. Н. Гукетлова и М. Б. Кетенчиев. Они пишут о том, что сочетания типа *акъ атны иеси* (букв.: хозяин белого коня), *акъ атха минерге* (букв.: сестя на белого коня), *акъ атны адеж элтген* (букв.: тот, кто под уздцы ведет белого коня), *акъ атха миндир* (букв.: посадить на белого коня) участвуют в реализации следующего набора концептов (относительно зоолексемы «ат»): удача, победа, успех, высокая оценка [5, с. 64].

Цвета *акъ* «белый» и *къара* «черный», занимая особое место в карачаево-балкарской культуре, следовательно, и в системе цветообозначений, создают бинарную оппозицию «белое – черное», которую можно соотносить с оппозицией *иги – аман* «хорошее – плохое»: *акъ адам* «светлый человек», *къара иш* «темное дело». Оппозицию «хороший» – «плохой» образуют и такие понятия (религ.) как *акъ жин* «добрый дух» – *къара жин* «злой дух».

Цвет *къара* в карачаево-балкарском языке имеет более широкую семантику, чем *акъ*. *Къара* наряду с обозначением черного цвета также образует переносные значения, которые возникают в результате семантических сдвигов, происходящих в структуре многозначного слова. Как пишет Г. Х. Бухарова, «...при помощи цветовых лексем обозначается не только цвет, но и выражается какая-либо идея, мысль, информация. Посредством языковых средств, имеющих отношение к цвету, осуществляется та или иная категоризация, концептуализация действительности, так как цветообозначения характеризуются большой образностью, смысловой емкостью, обладают символическим значением, вызывают у носителей определенной культуры различного рода ассоциации» [4, с. 227].

Исследование карачаево-балкарских мифологических и эпических текстов, а также этнографических данных дает весьма интересный материал относительно концептуальных особенностей цвета *къара*.

Къаратон «1. Монах. 2. Бездетный, бесплодный» [10, с. 579] – так говорят о человеке бездетном. В старину умереть бездетным воспринималось не только как несчастье отдельного человека, его семьи, но и как наказание свыше: *Къаратон – Аллахны жауу* «Бездетный (человек) – враг Аллаха». Выявлению семантики данной лексемы помогают исторические данные. Как пишет историк-этнограф В. М. Батчаев, «на территории населенной в XIII-XIV вв. предки балкарцев получили три основные конфессии: православие, католицизм и мусульманство» [3, с. 166]. Среди представителей указанных конфессий были священнослужители, которые давали обет безбрачия и носили черные рясы. По всей видимости, отсюда и пошло функционирование лексемы *къаратон* (букв.: черная одежда). Здесь имеет место метафорический перенос со священнослужителя на бездетного.

Къара багъана «столб позора» – если человек отступал от предписаний этикета, то его наказывали, призывали к столбу – *къара багъана* [10, с. 563].

Къара, сочетаясь со словами, обозначающими пищу, указывает на отсутствие жира, масла или молока и используется в значении «без вкуса»: *къара билямукъ* «похлебка, не заправленная маслом», *къара как* «каша на воде», *къара эт* «мясо без жира», *къара ётмек* «ржаной хлеб», *къара сыра* «пиво» [Там же, с. 563, 567].

Как и у многих тюркских народов, у карачаево-балкарцев *бауур* «1. Печень; 2. Грудь; 3. Поверхность» считается органом, отвечающим за эмоциональное состояние человека: *баууруна къысды* «обнял», *бауурдан айырды* «оторвал кого от груди, разлучил кого». О человеке жестоком, с черной душой говорят *къарабауур* (адам) [Там же, с. 562].

Цветообозначения в языке употребляются для создания не только внешнего, но и внутреннего облика человека. В данном случае *къара* «черный» в сочетании с *жюрек* «сердце», *ниет* «помысел» является показателем отрицательных качеств человека: *къара жюрекли адам* «завистливый человек», *къара ниет* «плохие намерения». В данных примерах *къара* имеет отрицательную семантику. Наряду с отрицательной семантикой *къара* имеет и положительную: *къара суу* «чистая вода» – тип рек, получающих питание из земли, так как *къара* в данном случае не служит обозначением цвета, а употребляется в значении «вода из земли». Она питается за счет талых снеговых и ледниковых вод в высоких поясах гор. В текстах нартского эпоса «имеет место репрезентация понятия *чистая вода* посредством лексических дескрипций типа *къара суу* (къара “чистый”)» [2, с. 78]: [*Къарашауай*] *Минги тауну айырысында жерни къазыт, бир ариу чокъуракъ суу чыгъаргъанды. «Минги тауну ёлмез къара суу», – дегенлери олду* [8, с. 211]. / «[*Къарашауай*] выкопал в седловине Минги тау (яму), и оттуда забил чистый, прозрачный ключ. Вот это и есть родник, который называют “Родник Минги тау, дающий бессмертие”».

Къара жер обозначает «чернозем», «черный, не покрытый растительностью»: *Бутун, къолун къалакъ этип, тартханды, Желле, сюре, къара жерге атханды* [Там же, с. 72]. / «Превратив руки и ноги в весла, начала грести. Ветры, подгоняя ее, на черную землю вынесли». В карачаево-балкарском языке **къара жер** также обозначает могилу – **къара жерге кирди** «человек умер» [10, с. 563]. В данном примере **къара** является цветом подземного мира и связан с потусторонними силами.

Пространство с густой растительностью называют **къара агъач, къара орман** «дремучий лес»: *Алмостула, кёрюп, аны алгъандыла, Къара орманга элтип, ашла салгъандыла* [8, с. 72]. / «Ее (Сатанай) алмосту увидели и с собой забрали, Отвели в дремучий лес и дали еду». *Жабагъылы жары тай, уллу къара агъачны, тенгизлени, терен тарланы, таракъ-таракъ къаяланы башлары бла, акъ булутланы ичлерин ары-бери жыра, келе келип, бир дорбунну аллында шош тюшдю* [Там же, с. 134]. / «Неказистый жеребенок, разрывая белые облака. Летел над дремучими лесами, морями, глубокими ущельями, горами и медленно опустился около одной пещеры».

Лексема **къара** в карачаево-балкарском языке реализуется в значении «простой, незнатный» и обозначает народ – **къара халкъ**; с этой же семантикой **къара** имеет значение «необразованный, неграмотный» – **къара танымагъан (адам)** «человек неграмотный»; неквалифицированный: **къара ишчи** «чернорабочий» [10, с. 563, 566].

Къара в значении «мрачный, злой» используется при описании эмоционального состояния человека: *Ай, тутулуп, кёзю, бети къаралгъанды, Ачыундан жюрегинден таралгъанды* [8, с. 71]. / «Луна затмилась, лик ее почернел, От злости горевала (она)».

В силу того, что «цветообозначения являются важным элементом описания и различения объектов окружающей действительности» [7, с. 90], рассматриваемые лексеммы активно участвуют в образовании топонимов и гидронимов, а также личных имен, в том числе и эпических: **Къара суу** «Чистая вода», **Къара тенгиз** «Черное море», **Акъ-тау** «Белая гора», **Акътамакъ, Къарашауай, Акъ-Бийче, Акъбилек**.

Таким образом, анализ лексем **акъ** и **къара** показывает, что они участвуют в образовании существительных и прилагательных с различной семантикой; также черный цвет имеет как отрицательное, так и положительное значение, т.е. соотносится как с плохим, так и с хорошим, а белый цвет несет в себе только положительное значение. Следовательно, по своей функциональности **къара** более употребителен в языке, нежели цвет **акъ**.

Список источников

1. Аппоев А. К., Кетенчиев М. Б. Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20. С. 10-13.
2. Ахматова М. А. Концептосфера гидролексеммы «суу» в карачаево-балкарском нартовском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 78-81.
3. Батчаев В. М. Балкария в XV – начале XIX в. М.: ТАС-ИЗДАТ, 2006. 240 с.
4. Бухарова Г. Х. Башкирский народный эпос «Урал-Батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ: дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2009. 468 с.
5. Гукетлова Ф. Н., Кетенчиев М. Б. Зоолексема «лошадь» и ее концептосфера в разноструктурных языках // Взаимодействие языка и культуры: проблемы лингвистики и литературоведения. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2014. С. 50-76.
6. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
7. Кетенчиев М. Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Книга, 2000. 145 с.
8. Нарты. Героический эпос карачаевцев и балкарцев / сост. Р. А.-К. Ортабаева, Т. М. Хаджиева. М.: Наука; Восточная литература, 1994. 656 с.
9. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. / ред. И. Х. Ахматов, А. А. Жаппуев. Нальчик: Эль-Фа, 1996. Т. I. А-Ж. 1016 с.
10. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. / ред. А. А. Жаппуев, И. М. Отаров, Л. Ж. Жабелова. Нальчик: Эль-Фа, 2002. Т. II. З-Р. 1168 с.
11. Файзуллина З. С. Этнокультурные особенности цветообозначения в современном башкирском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2005. 21 с.
12. Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
13. Шабашева Е. А. Роль цвета в языковой номинации (на примере названий животных, птиц, насекомых, растений и групп людей в английском и русском языках) // Лингвистика и перевод. 2015. № 1 (52). С. 141-147.

FUNCTIONAL-SEMANTIC CHARACTERISTICS OF THE LEXEMES **AKЪ** AND **KЪAPA** IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Akhmatova Mariyam Akhmatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
mari.akhmatova@yandex.ru

This article discusses the functional-semantic characteristics of the lexemes **акъ** and **къара** in the Karachay-Balkar language. The nouns with components **акъ** and **къара** are divided into groups that represent the flora, fauna, raw materials, food, metal, etc., and adjectives describe external characteristics of humans, birds, animals. The words with the component **къара** have different conceptual features. In the Karachay-Balkar language, black colour has broader semantics than white one.

Key words and phrases: the Karachay-Balkar language; cognitive signs; colour terms; white colour; black colour; noun; adjective.